

Марина АВИМСКАЯ,

Ярослав ШРАМКО

РОЛЬ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ОТНОШЕНИЯХ РОССИИ И КИТАЯ

Аннотация

В контексте ухудшения отношений России и большинства европейских стран, вызванного специальной военной операцией, наша страна активизирует отношения с рядом восточных стран. Одним из основных партнеров становится Китайская Народная Республика (далее КНР). Эта ситуация обуславливает особый интерес к имеющемуся опыту контактов посредством различных институтов.

В представленной статье анализируется деятельность Русской православной церкви (далее РПЦ) в КНР с точки зрения ее возможного влияния как на отношения с Россией, так и на идентичность страны, делается вывод о положительной роли РПЦ в отношениях между двумя странами. Также учитывается, что православная церковь в Китае является институтом, оказывающим влияние на формирование типа идентичности, не типичного для данной страны, что также позволяет говорить о некоторых принципах взаимодействия в схожих ситуациях. Авторы так же отмечают и некоторые проблемы, препятствующие развитию православия в Китае.

АВИМСКАЯ Марина Аскольдовна – кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института стран СНГ, Россия, Москва, email: marinaaskol@yandex.ru, SPIN-код: 9800-1396.

ШРАМКО Ярослав Викторович – студент кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Россия, Москва, email: shramko_2003@inbox.ru, SPIN-код: 9809-8846, ORCID: 0009-0005-9176-0607.

Ключевые слова: православие в Китае, роль православия в международных отношениях, культурные связи России и Китая, культурная дипломатия.

DOI: 10.48137/23116412_2025_2_124

Отношения России и Китая «являют собой эталон отношений между крупными державами и соседними странами, отличающихся взаимным уважением, доверительностью, дружбой и взаимной выгодой», – заявил председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин на встрече с В. В. Путиным в мае 2024 г.¹. Дружба двух стран признается ими также, как и существующие между ними цивилизационные различия в политике, культуре, религии и т. д.

Однако в связях Российской Федерации и КНР активное участие принимают не только дипломатические и политические ведомства, а также представители бизнеса, но и организации, относящиеся к представляющим определенную культуру и участвующим в формировании идентичности. И здесь стоит отметить роль Русской православной церкви в развитии положительных отношений, представляющей нехарактерную для традиционного Китая религию.

В данной ситуации исследовательский интерес представляют два аспекта. Прежде всего, необходимо изучить саму деятельность православной церкви и ее роль в отношениях России и КНР. Также, поскольку РПЦ является институтом, оказывающим влияние на формирование идентичности, необходимо рассмотреть, на каких принципах возможна деятельность

подобных организациях в «чужой» цивилизации и насколько она может быть эффективной.

Стоит учесть, что актуальность темы возрастает в контексте общемировых тенденций. В современном обществе, где мегатрендами становятся глобализация и цифровизация, многие страны обратились к поиску собственной идентичности, «самости», и ее защите от внешнего влияния. В свою очередь РПЦ можно назвать организацией, оказывающей влияние «извне» и формирующей «другую» идентичность, отличную от традиционной для КНР. При этом взаимодействие России и Китая посредством православия, как будет показано далее, развивается, в том числе благодаря доброжелательному отношению Пекина, и его можно охарактеризовать как эффективное.

Целью исследования является рассмотрение возможности деятельности институтов, влияющих на идентичность, в пространстве других регионов мира и цивилизаций и без задачи оказания этого влияния на идентичность.

Для достижения были поставлены следующие задачи:

- проанализировать историю культурных отношений между Россией и Китаем, акцентируя внимание на роль православия в них;
- исследовать конкретные кейсы из современности на предмет основных направлений и результатов деятельности РПЦ в КНР.

¹ Си назвал отношения России и Китая эталоном для крупных держав РБК // <https://www.rbc.ru/politics/16/05/2024/664592629a794739858fe37e> (дата обращения: 25.02.2025).

Основание Российской Духовной Миссии в Китае тесно связано с историей ранних отношений России с Китаем. Первые русские, которые появились в Поднебесной, были казаки Петров и Ялышев. Иван Грозный отправил их, чтобы исследовать страны, лежащие за Байкалом. В своих путешествиях они добрались и до Пекина, но не были приняты китайским императором Му-Цзун, так как прибыли в столицу без надлежащей свиты и подарков.

В России в XVII в. расширилась граница с Китаем, и рядом был обретен город Албазин, где стали устраиваться поселения. И уже в 1654 г. в Китай было отправлено Русское Посольство под начальством Байкова, но грамота Царя Алексея Михайловича не была вручена Богдыхану Щуньчжи, так как русские отказались от земных поклонов (кэ-тоу) и других условий придворного церемониала. Это посольство было самым первым, отправленным из России для создания отношений, но оно не дало особых результатов [1].

Первыми представителями русского православия в Китае стали старообрядцы, бежавшие от гонений в годы правления Алексея Михайловича. Благодаря им на китайской территории в городе Якса в 1671 г. был построен храм Воскресения Христова, а позже – первый монастырь [2]. Русские границы все сильнее заселялись и расширя-

лись, местные жители стали быстро расселяться в Приамурском Крае, и в Москве в 1684 г. решили учредить воеводство в Албазине.

Следующий виток развития православия в Китае начался после заключения Нерчинского договора в 1689 г. По этому договору Россия получила право торговать в Китае. В Пекине начинают появляться торговцы из России, которые часто обращаются за помощью к албазинцам, так как не успели выучить китайский язык и изучить местные обычаи. Правительство России, видя заботы о наших людях и дружественное расположение, просит Китайское правительство о разрешении допуска в Пекин Духовной Миссии. Китай отнесся к этому положительно [1].

Официальная церковь пришла в Поднебесную несколько позже, когда туда доставили пленных жителей Албазинского острога (1685 г.), среди которых был и священнослужитель Максим Леонтьев. За этим последовали другие важные события: открытие первого православного храма в Китае (1696 г.) [3] и Учреждение Святейшим Синодом Российской Духовной Миссии, которая действовала в Китае с 1713 г.²

Здесь стоит отметить, что Миссия стала первым представительством иностранного западного (относительно Китая) государства и оставалась таким на протяжении длительного срока [4]. При

² Сайт Храма Святителя Николая в Голутвине Китайское подворье Патриарха Московского и всея Руси // <http://orthodoxchina.ru/> (дата обращения: 17.04.2025).

этом на практике Духовная Миссия занималась не только распространением православной религии среди китайского населения и организацией службы для верующих, но также выполняла дипломатические функции. Связано это со сложившейся уникальной ситуацией. С одной стороны, власти Пекина не позволяли открывать дипломатические представительства других стран в столице, с другой – поскольку пленные албазинцы перешли на службу к императору, им позволили сохранить веру, для чего требовалось окормление и появление представительства церкви. Поэтому духовенство, в тот период тесно связанное с властями Российского государства, взяло на себя дипломатические функции.

Исследователи отмечают, что Духовная Миссия способствовала изучению России в Китае и росту интереса к ней; самостоятельно занималась изучением китайской культуры, традиций и религии (тем самым положив начало отечественному китаеведению), участвовала в создании и открытии метеорологической станции, библиотек, типографий, фабрик, мастерских [5].

В Поднебесной оценка данной деятельности не всегда оставалась положительной, нередко к миссии относились как к «шпионскому гнезду» [3]. Стоит также сказать, что присутствовавшая в некоторых слоях общества негативная оценка привела к появлению первых китайских святых – мучеников, исповадовавших Христа до смерти в ходе

восстания ихэтуаней в 1900 г. [6]. В современном Китае, однако, отмечают значимую роль связей, установленных Миссией, в отношениях между странами [7].

Весной 1898 г. в Маньчжурии русскими людьми был основан город Харбин – головной пункт строящейся КВЖД (Китайско-Восточная железная дорога). Тогда в Харбине была отслужена первая литургия в скромном храме Святителя Николая. В 1908 году в Харбин приезжал Владивостокский архиепископ Евсевий (Никольский) для освящения более величественного Свято-Софийского храма. В тот период, к 1910 году, согласно переписи, в Харбине проживало уже около 40 тыс. русских людей [8].

Существенно на численность православных в Китае и их роль в обществе повлияла революция 1917 г., Гражданская война в России и последовавшая за ними белая миграция. Так, к середине 1920-х гг. численность русских в стране достигла 300 тыс. чел., что удвоило численность православных в стране [9]. П. С. Юрченко, описывая роль белой иммиграции в Китае, писал: «Русскими иммигрантами открывались кафе и лавки, а прибывшие врачи, фельдшеры и акушеры работали в системе здравоохранения Китая. Пекари научили жителей Китая печь русский хлеб. Русские эмигранты сделали немало, в частности, и для развития сельского хозяйства: они показали, как пользоваться плугом, что стало заменой таранчической сохе; пчеловодство, которым рус-

ские обучили китайское население, стало частью сельскохозяйственной деятельности» [10].

XX в. для китайского православия стал тяжелым периодом. Из-за революционных потрясений произошел отрыв от «материнской» Русской православной церкви, возникли вопросы организации и места в иерархии [11]. После Китайской революции и прихода к власти коммунистов отношения власти и религий усложнились, также церковь тяжело пережила Культурную революцию. В результате православная церковь Китая, хоть и получила автономию, вошла в период упадка [11].

На основании изложенного краткого исторического анализа можно сделать вывод, что функции РПЦ с момента появления православия в Китае выходили далеко за рамки только миссионерских.

После 1990-х гг. Русская Православная Церковь начала предпринимать попытки вернуть утраченное влияние, а также устанавливать контакты с организациями, представляющими другие религиозные течения. Однако эти попытки были затруднены действующим в Китае законодательством, жестко регламентирующим любую религиозную деятельность (например, Закон КНР о национальной районной автономии; Общие положения Гражданского кодекса; Закон об образовании; Трудовой кодекс; Закон об обязательном 9-летнем обучении и т. д.). При этом нормы законодательства могли трактоваться неоднозначно. Например, согласно

ст. 36 Конституции КНР, гражданам гарантируется свобода вероисповедания, но при этом допускается только «нормальная религиозная активность» без четкого определения этой «нормальности». Этим достаточно пользуются власти для ограничения религиозной свободы граждан [12].

Другой аспект, ограничивающий возможности РПЦ в Поднебесной – малая численность православных. По оценкам китайских источников, от 2 до 15 тыс. граждан КНР исповедуют православие, большая часть верующих – россияне, временно или постоянно проживающие в Китае (по разным оценкам около 100 тыс.) [3]. Именно из-за малочисленности, православие признано религией национального меньшинства в Синьцзяне, внутренней Монголии и Хэйлунцзяне, что ограничивает возможности ее деятельности.

Достижение задач, поставленных РПЦ в Китае, стало возможным во многом благодаря плодотворному диалогу с Пекином. Поэтому, анализируя деятельность православной церкви, стоит учитывать обсуждение определенных вопросов с властями КНР, а также их разрешение, последовавшее за этим. Рассмотрение конкретных примеров подобного диалога и проведение ситуационного анализа поможет точнее установить, какие задачи ставит перед собой РПЦ, какие направления деятельности существуют, и, как следствие, какие функции патриархат берет на себя в данный момент.

Действующий Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл неоднократно посещал Китай. Первый его визит состоялся в 2001 г., тогда он был митрополитом Смоленским и Калининградским³. В ходе данной поездки митрополит принял участие во встрече с журналистами, сотрудниками российского дипломатического представительства и студентами из России, а также провел богослужение. На той встрече примечательным событием стала поддержка инициативы строительства храма на территории Российского посольства, высказанная послом России в КНР И. А. Рогачевым⁴. Стоит учесть, что подобных визитов иерархов православной церкви в Китай не было с 1956 г.

Реализацией обсуждаемой инициативы стало открытие Успенского храма на территории посольства 13 октября 2009 г., освящение которого совершил руководитель Секретариата Московской Патриархии по зарубежным учреждениям епископ Егорьевский Марк⁵. Храм открыт как для сотрудников дипломатической миссии, так и для верующих из Пекина. 19 октября 2024 г. прошли торжественные ме-

роприятия в честь 15-летия открытия храма, в которых принял участие председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Антоний⁶.

В августе 2004 г. состоялся официальный визит делегации РПЦ в Китай во главе с епископом Егорьевским Марком. На встрече с заместителем председателя Управления по делам религий Ван Цзоанем обсуждались темы восстановления Китайской Православной Церкви, обучения будущих священнослужителей в российских Духовных школах и пастырского служения для находящихся на территории КНР граждан Российской Федерации. Кроме того, был поднят вопрос восстановления памяти о Русской духовной миссии, положившей начало дипломатическим, культурным и научным контактам Москвы и Пекина. В ходе данного диалога Ван Цзоань «сообщил о положительном отношении китайских властей к Православной Церкви, подчеркнув, что Православие является столь же легитимной религией в Китае, что и пять главных религий страны (даосизм, буддизм, ислам, католицизм, протестантизм)»⁷.

³ Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл в ходе Архиерейского визита в Китай посетил Сянган // <https://ria.ru/20011109/12003.html> (дата обращения: 24.10.2024).

⁴ Архиерейский визит митрополита Кирилла по странам Юго-Восточной Азии начался в Пекине // <https://pravoslavie.ru/orthodoxchurches/40043.htm> (дата обращения: 24.10.2024).

⁵ Православный храм Успения Пресвятой Богородицы в Пекине // <https://ria.ru/20091019/189603947.html> (дата обращения: 24.10.2024).

⁶ Храм Успения Пресвятой Богородицы при посольстве РФ в Пекине отметил 15-летие освящения // <https://tass.ru/obschestvo/22165659> (дата обращения: 24.10.2024).

⁷ Завершился визит делегации Русской православной церкви в Китай // <https://pravoslavie.ru/10855.html> (дата обращения: 24.10.2024).

Также в ходе встречи говорилось о возможности восстановления двух православных церквей в Шанхае: храма во имя Святителя Николая Чудотворца и собора в честь иконы Божией Матери «Споручница грешных». О результатах переговоров можно судить по последовавшим событиям, а именно: Храм Николая Чудотворца выполнял свою историческую функцию во время проведения в городе выставки «Экспо» в 2010 г., на воскресные службы собиралось около 40–60 чел.⁸, после здание было возвращено владельцу и службы в нем совершались очень редко. В соборе, после закрытия там ночного клуба, проведенной реставрации и превращения в выставочный зал, совершались разовые богослужения на арендной основе. Именно здесь в ходе своего визита в 2013 г. патриарх Кирилл совершил первую за полвека в Китае Божественную литургию, а в 2019 г. священник Иоанн Щелков совершал пасхальную службу с многонациональной Никольской общиной Шанхая⁹.

Официальный визит в Китай Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла состоялся в мае 2013 г. по приглашению светских властей¹⁰. При этом в Пекине, Харбине и Шанхае были проведены первые в современной истории патриаршие богослужения. Также

в рамках поездки он встретился с православными общинами разных городов и потомками Албазинских казаков, провел переговоры с Председателем КНР Си Цзиньпином и директором Государственного управления по делам религий при Госсовете КНР Ван Цзоанем, а также представителями региональных органов власти. Во время встречи с вице-губернатором провинции Хэйлунцзян Сунь Юнбо патриарх попросил его разрешить проводить в Покровском храме Харбина российскими священниками «хотя бы два раза в год». Несколько позже, в 2016 г., обсуждаемый храм заработал на постоянной основе, когда настоятелем церкви стал Александр Юй (Юй Ши), принявший православие в России после учебы в Санкт-Петербурге. Другим важным событием стала Божественная литургия патриарха Кирилла в Шанхае, на которой глава РПЦ встретился со священником Михаилом Ваном, рукоположенным в 1950 г и бывшим в 2013 г. одним из двух китайских православных священнослужителей.

Через два года делегация Приволжского федерального округа, в составе которой находился митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий, посетила китайские города Ухань и Чэнду. Основным событием визита стала церемония

⁸ Шанхайский Никольский храм // <https://drevo-info.ru/articles/15890.html> (дата обращения: 24.10.2024).

⁹ Шанхайский собор Споручницы грешных // <https://drevo-info.ru/articles/15891.html> (дата обращения: 24.10.2024).

¹⁰ Святейший Патриарх Кирилл: «Китай начал познавать Россию через Русскую духовную миссию» // <https://interaffairs.ru/news/show/9528> (дата обращения: 24.10.2024).

открытия российско-китайского Центра культурных обменов в здании бывшего Уханьского православного храма в честь Святого Благоверного Великого князя Александра Невского [13].

Таким образом, русская православная церковь, что видно в представленных событиях, участвует в диалоге двух великих держав. Так, она может самостоятельно вести переговоры (обсуждение назначения принадлежавших Церкви ранее построек и формирование на их базе культурных центров, например, в Шанхае), поддерживать инициативы российской стороны (открытие храма для сотрудников дипломатической миссии в Пекине), а также присутствовать в составе делегаций или быть частью программы официальных визитов в КНР. К примеру, визит президента Российской Федерации В. В. Путина в Китай в 2024 г. Одним из мест, которые он посетил, стал храм Покрова Пресвятой Богородицы в Харбине¹¹, куда он прилетел из Пекина. Отдельно, на церемонии открытия VIII Российско-китайского ЭКСПО, российский президент заявил, что «с момента своего основания, Харбин олицетворяет самые тесные связи и переплетения судеб народов России и Китая, взаимное обогащение культур и традиций», а также отметил «сохранение «русского следа» в исторической части города»¹².

В рассмотренных примерах диалога РПЦ и властей КНР можно выделить несколько направлений деятельности русской православной церкви. Прежде всего, речь идет о попытках восстановления самостоятельной деятельности китайской православной церкви: Московский патриархат активно участвует в восстановлении храмов и обучении будущих китайских священнослужителей. Также можно выделить деятельность по созданию культурного наследия: восстановление и реконструкция зданий бывших храмов и создание на их базе культурных центров и выставочных площадок. В целом, с учетом этих направлений деятельности и существования диалога между китайскими светскими властями и представителями РПЦ можно говорить также о дипломатических функциях церкви. Стоит отметить, что имеющиеся результаты были достигнуты не только благодаря деятельности церкви, но публичной политике китайских властей, направленной на формирование и поддержание диалога с религиозными группами [14].

Становится очевидным, что православная религия присутствует в Китае более 300 лет, и весь этот срок она брала на себя связующую роль в отношениях с Россией, и с самого своего появления,

¹¹ Путин посетил храм Покрова Пресвятой Богородицы в Харбине // <https://www.ntv.ru/novosti/2827344/> (дата обращения: 24.10.2024).

¹² Путин считает, что Харбин олицетворяет самые тесные связи народов России и Китая // <https://tass.ru/politika/20826233> (дата обращения: 24.10.2024).

представительство РПЦ выполняло дипломатические функции, а также способствовало формированию положительного образа страны: поддерживала научный и культурный обмен, занималась благотворительностью. В последние годы РПЦ активизировала подобную деятельность, а также ищет новые способы укрепить своё присутствие в стране. Это становится возможным благодаря существующему диалогу светских властей Пекина и духовных иерархов РПЦ.

Можно также предположить, что православие в КНР в перспективе будет утверждаться, поскольку действующие власти этому не препятствуют. Что касается проблемы дефицита священнослужителей и малой численности православных церквей, то этот вопрос решается в рамках существующих договоренностей (стоит отметить, что, не будь этих договоренностей, учеба китайских священников в России не позволила бы им совершать церковные обряды в Китае).

Резюмируя результаты исторического и ситуационного анализа, можно утверждать, что деятельность Русской православной церкви в Китае выходит за рамки духовно-го окормления мирян и поддержки

единоверцев. Существенной частью деятельности является также дипломатическая функция, репрезентация России и русской культуры, формирование положительного имиджа нашей страны. Также структуры РПЦ участвуют в обучении будущих китайских священнослужителей. Все упомянутые функции заметны как в прошлом, так и настоящем, что позволяет говорить об их традиционном характере.

Таким образом, для РПЦ в Китае присущи миссионерская, дипломатическая и культурно-просветительская функции. Однако церковь не пытается оказать влияния на идентичность китайцев, действует с согласия местных властей и соблюдая действующее законодательство. Это обстоятельство является основой существующих отношений. На примере отношений РПЦ и Китая и рассмотренных примеров диалога и его последствий можно заключить, что деятельность институтов, формирующих идентичность, нехарактерную для социума, может быть полезной и благоприятной для обеих сторон. Однако в подобных отношениях важно создавать и поддерживать диалог, а также выполнять условия «принимающей стороны».

Список литературы

1. Диакон Александр Поляк-Брагинский. Христианство в Китае: с времен апостольских до XIX в. // <https://sdamp.ru/news/p8233/> (дата обращения: 17.04.2025).
2. Ин Ван. Эволюция православия в Китае XX ст. // Вестник Белорусского государственного университета культуры и искусств. 2009. С. 31–36.

3. Петровский Д. Православие в Китае – история и современность // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2022. Т. 40. № 2. С. 84–104.
4. Киссинджер Г. О Китае [пер. с англ. В. Н. Верченко]. М.: АСТ. 2023. 640 с.
5. Архимандрит Иннокентий. Русская православная община в Китае // Учебный журнал. 1916. № 10. С. 684–685.
6. Афонина Л. А. Китайские православные мученики 1900 г.: анализ исторических источников и церковное почитание // Общество и государство в Китае. 2017. С. 598–635.
7. 张宗海. 早期中俄关系史研究有新突破 // 西伯利亚研究. 2002. 页56.
8. Коростелёв В. В., Караулов А. К. «Православие в Маньчжурии» // <http://orthodoxchina.ru/> (дата обращения: 21.04.2025 г.)
9. Мелихов Г. В. Российская эмиграция в Китае (1917–1924 гг.). М.: ИРИ. 1997. 245 с.
10. Теория и практика российско-китайских отношений: монография / отв. ред. А. Н. Чумаков, Ли Хэй. Москва: Проспект. 2022. 352 с.
11. Смирнова И. Ю. Православие в Западном Китае и Средней Азии: предыстория вопроса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2023. Т. 22. № 1. С. 47–56.
12. Шумакова Н. И., Титова Е. В. Искусственный интеллект как вспомогательный инструмент ограничения религиозной свободы в Китае // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. № 1 (2), с. 540–563. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2023.23>
13. Цзин Ч., Скотникова Г. В. Храм св. Александра Невского в Китае в городе Ухань: история и современность // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2022. № 1 (13). С. 135–145.
14. 王理万. 中国宗教公共外交的发展转型与运行机制 // 国际展望. 2020. 页 85–160.

AVIMSKAYA Marina A. – candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher at the Institute of CIS Countries, Russia, Moscow, email: marinaaskol@yandex.ru.

SHRAMKO Iaroslav V. – Bachelor of the RUDN University. Patrice Lumumba. Russia, Moscow, email: shramko_2003@inbox.ru.

Keywords: Orthodoxy in China, the role of Orthodoxy in international relations, cultural ties between Russia and China, cultural diplomacy.

THE ROLE OF THE ORTHODOX CHURCH IN RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND CHINA

Annotation

In the context of the deterioration of relations between Russia and most European countries caused by the special military operation, our country is intensifying relations with a number of Eastern countries. The People's Republic of China (hereinafter PRC) is becoming one of the main partners. This situation gives rise to a special interest in the existing experience of contacts through various institutions.

The article analyzes the activities of the Russian Orthodox Church (hereinafter referred to as the ROC) in China in terms of its possible impact on both relations with Russia and the country's identity, and concludes that the ROC plays a positive role in relations between the two countries. It is also taken into account that the Orthodox Church in China is an institution that influences the formation of a type of identity that is not typical for this country, which also allows us to talk about some principles of interaction in similar situations. The authors also point out some problems that hinder the development of Orthodoxy in China.

References

1. Deacon Alexander Polyak-Braginsky. Christianity in China: from the Time of the Apostles to the nineteenth century // <https://sdamp.ru/news/n8233/> (accessed: 17.04.2025).

2. Ying Wang. The evolution of Orthodoxy in China of the twentieth Century // Bulletin of the Belarusian State University of Culture and Arts. 2009. pp. 31-36.
3. Petrovsky D. Orthodoxy in China – history and modernity // State, religion, church in Russia and abroad. 2022. Vol. 40. No. 2. pp. 84-104.
4. Kissinger G. About China [trans. translated by V. N. Verchenko]. Moscow: AST. 2023. 640 p.
5. Archimandrite Innocent. The Russian Orthodox Community in China // Educational Journal. 1916. No. 10. pp. 684-685.
6. Afonina L. A. The Chinese Orthodox Martyrs of 1900: analysis of historical sources and Church veneration // Society and the state in China. 2017. S. 598-635.
7. 张：宗. 早期中俄关系史研究有新突破 // 西伯利亚研究. 2002. 页56.
8. Korostelev V. V., Karaulov A. K. "Orthodoxy in Manchuria" // <http://orthodoxchina.ru/> (date of access: 21.04.2025 g)
9. Melikhov G. V. the Russian emigration in China (1917-1924 gg.). Moscow: Iran. 1997. 245 p
10. Theory and practice of Russian-Chinese relations: a monograph / ed. by A. N. Chumakov, Li Hay. Moscow: Prospekt. 2022. 352 p.
11. Smirnova I. Y. Orthodoxy in Western China and Central Asia: the background of the issue // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: The History of Russia. 2023. Vol. 22. No. 1. pp. 47-56.
12. Shumakova N. I., Titova E. V. Artificial intelligence as an auxiliary tool for restricting religious freedom in China // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. No. 1 (2), pp. 540-563. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2023.23>
13. Jing Ch., Skotnikova G. V. The Church of St. Alexander Nevsky in China in the city of Wuhan: history and modernity // Proceedings of the Department of Theology of the St. Petersburg Theological Academy. 2022. № 1 (13). pp. 135-145.
14. 中国宗教公共外交的发展转型与运行机制 // 国际展望. 2020. 页 85-160.